

ДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ АССОЦИИРУЮТСЯ С ЧУДОМ НИКОЛЯ БОС, VAN CLEEF & ARPELS

1 **Van Cleef & Arpels.** Сказки Гримм. Брошь «Двенадцать танцующих принцесс»
2 **Van Cleef & Arpels.** Сказки Гримм. Брошь «Двенадцать танцующих принцесс»
3 **Van Cleef & Arpels.** Сказки Гримм. Брошь «Три перышка»
4 **Van Cleef & Arpels.** Сказки Гримм. Колье «Бременские музыканты»

В Van Cleef & Arpels опять рассказывают истории. После коллекции по «Ослиной шкуре» Шарля Перро марка решила обратиться к сказкам братьев Гримм. Об этом ее глава Николя Бос рассказал корреспонденту «Стиль. Часы» на выставке, устроенной в ювелирной школе на Вандомской площади в Париже. Николя Бос работает в Van Cleef & Arpels с 1992 года, и вот уже пять лет руководит знаменитой французской маркой. В его биографии — не только менеджмент и маркетинг, но и работа с современным искусством в Fondation Cartier pour l'Art Contemporain.

— Вы не раз говорили о том, что настоящей ювелирной марке свойственно волшебство. Поэтому вы обращаетесь к волшебным сказкам?
— Драгоценные камни все-таки часто ассоциируются с чудом. Мы обращаемся к культурным вселенным, которые нам близки, но которые не всегда являются частью ювелирного мира. Вот уже несколько лет нас вдохновляют театр и литература. Конечно же, в литературе нам очень интересны мифы, легенды и сказки.
— Мы знаем, что для вас бизнес неотделим от культуры. Но разве «литературность» не ставят обычно в вину изобразительному искусству? Вы же не можете просто заниматься иллюстрацией литературных произведений.
— Есть разная литература. Поэтическая, магическая, ассоциативная и более конкретная, описательная. Есть поэты, живущие в мире звуков, есть прозаики более нарративные, подробные, внимательные к мельчайшим деталям. Едва ли нам удастся сделать коллекцию по Фолкнеру, например. Зато мы работали со «Сном в летнюю ночь», где искали связь с миром феерии, мы интересовались Жюлем Верном. Вы, конечно, скажете что это не сказка, но нам кажется, что литературная форма его повестей не так далека от сказок. Мы получили огромное удовольствие от работы с текстами Шарля Перро. У братьев Гримм мы решили взять сказки редкие, как драгоценные камни. Не те, что на слуху. «Золотая птица», «Три перышка», «Стоптаные туфельки». А еще историю, где умные звери прогоняют ужасных разбойников...
— «Бременские музыканты»?
— Уже потом я узнал, как они популярны в России. Когда посмотрел ваш дивный поп-артистский мультфильм.
— От сказок братьев Гримм у каждого сохраняются собственные впечатления. Встреча с ними в детстве не проходит гладко. Многим они кажутся жестокими, кровавыми, сексистскими и уж точно не политкорректными.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

литературные сказки — это странствующие сюжеты. Но это как раз доказывает, что в них есть магия, как и в драгоценных камнях

— В мире братьев Гримм нам как раз и интересна эта более готическая, мрачная сторона, которую сложно найти во французских сказках. Наверное, это характерная черта немецкого фольклора. Сказки там менее детские. Мы, конечно, выбрали истории помягче, но пытаемся сохранить это дыхание судьбы. Сказки вполне могут быть страшными, разве нет? Мы не моралисты, а ювелиры.
— В России, где читали Владимира Проппа, к историческим корням волшебной сказки относятся очень серьезно. Сказки так же архетипичны и древни, как и произведения ювелиров.
— Мы и имеем в виду, что литературные сказки — это странствующие сюжеты, переписанные, переведенные, пересказанные. Но это как раз доказывает, что в них есть магия. Как и в драгоценных камнях.
— Вы любите подсчитывать число изделий и количество камней? У вас в одной сказке три пера, а в другой — двенадцать принцесс.
— Да, двенадцать принцесс-беспредельщиц. По утрам их отец находит стоптанные туфельки, ведь ночью они ходили танцевать на подземный бал. Наверное, цифры важны, хоть я об этом и не думал. Зато у принцесс цветные прорисованные платья. Издалека кажется, что мотив абстрактный, а вблизи видно, что нет. Каждое платье разное. Для нас очень важны крошечные детали, все очень продуманно. В коллекцию «Сказки Гримм» войдут и фигуративные украшения, и более абстрактные, но все — в логике волшебных приключений.
— Van Cleef & Arpels теперь представляет коллекции на особых показах и реже появляется на больших салонах и ярмарках.
— Мы показывали наши вещи на Биеннале антикваров, пока она не изменила формат, мы привозили украшения в Женеву на SIHH, но теперь нам кажется, что у ювелирного искусства, а тем более у марки с такой известностью и историей, как Van Cleef & Arpels, может быть собственная система представлений. С нашими историческими вещами мы участвуем в больших музейных выставках, а для показа новых ювелирных коллекций устраиваем собственные — таким был «Ноев ковчег» в сценографии Роберта Уилсона. Ювелирное искусство требует более близких, более пристальных отношений ювелиров и клиентов. Мы хотим смотреть им в глаза.
— И рассказывать им сказки?
— Разумеется!

Беседовал Алексей Тарханов